

**ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ЗА КАСПИЕМ:
ГИЛАНСКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
В ЭПИЛОГЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ**

Даниэле Ланца, доцент, кандидат культурологии
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Бабушкина, 61
E-mail : Dnl.Lanza@gmail.com

В статье выделяются некоторые ключевые аспекты в истории российского геополитического и культурного влияния на территории Ирана в течение XX в., возобновлённого революционным духом нового советского государства. Во времена русской революции и гражданской войны можно заметить, как перестраиваются отношения между новым многонациональным государством и его обширной политической периферией: соседние государства Ближнего и Дальнего Востока стали новым полем противостояния между зарождающейся социалистической державой и западным миром. В частности, рядом с Кавказом Ближний Восток имеет своё стратегическое значение, которое является некоего рода продолжением различных идеологических и моральных допущений, великого геополитического вызова, который характеризовал отношения между Российской и Британской империями на протяжении всего XIX в. Каким образом советская идеология стремится приблизиться к Ирану.

Ключевые слова: Иран, Персия, Сефевидское государство, Советский Союз, геополитика, революция, социализм

**OCTOBERREVOLUTION OVER THE CASPIAN SEA:
THE SOVIET SOCIALIST REPUBLIC OF GILANASEPILOGUE
OF RUSSIAN CIVIL WAR IN THE NEAREAST**

Lanza Daniele, Ph. D. (Culturology), Associate Professor
Astrakhan State University
61 Babushkina St., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail : Dnl.Lanza@gmail.com

The goal is to point out some key points in the history of Russian geopolitical and cultural influence in the iranic area through the XX century, developed by revolutionary spirit of the new soviet state. In the context of the Russian revolution and civil war, can be seen how the relationship between the new multinational state and its vast politic periphery: the national states of the near and fat east will be the new field of confrontation between the emerging socialist power and the western world. In first place the near east around Caucasus retains its vital strategic value, so a further development of the "great game" that characterized the relations between Russian and British Empire through the XIX century. How the soviet ideology penetrated in Iran.

Keywords: Iran, Persia, Safavid State, Soviet Union, geopolitics, revolution, socialism

Эволюция дипломатических и военных отношений между территорией Ирана и России, начиная с XVI в., хорошо изучена и является объектом обширной историографии [1]: первые контакты во времена великого княжества Московского при Василии III с торговыми целями быстро переходят в официальные отношения с царской властью России, чей первый монарх запускает долгосрочную перспективу на расширение российского государства на юге, по течению Волги до Каспийского моря, а затем – вокруг Кавказа и дальше на юг. Медленный темп этого процесса, равный периоду в 150 лет, то есть начиная от Ивана IV и до прихода к власти Петра Великого, ускоряется после превращения царства в империю по западному образцу, настолько, что разнообразное расширение границ России в XVIII в., приводит к настоящему столкновению с персидской империей Сефевидов: «персидская кампании Петра I» (согласно историографии) 1723 г. – несмотря на ее ограниченные последствия, на практике – является отправной точкой военно-политического равновесия между Россией и Персией в регионе, а также важным прецедентом, который дает дорогу последующим попыткам расширения влияния России на Юг Каспийского моря. Военно-политическая динамика, которая регулирует существование Ближнего Востока, Кавказа и Каспия на границе с Россией, уже определена, так что в течение века после смерти Петра Великого максимальная часть центральной Азии и Кавказа, которые составляют периметр Каспия, теперь являются частью территории империи: в интенсивное правление Екатерины II, которое длится всю последнюю треть XVIII в. – и после него все последующие 25 лет XIX в., идет формирование географических карт, в течение последнего полуторавекового периода. Таким образом, договоры Гулистана (1813) и Туркманчая (1828) [1, с. 104] закрепляют историческое заключение Персидского Кавказа династии Каджаров, включив его в долгосрочные границы царской России.

На данный момент территория России уже тесно граничит как с Османской империей, так и с наиболее важными провинциями той же Персии: это отражает, в основном, геополитическую ситуацию, которая закрепляется и сохраняется вплоть до Первой мировой войны.

Также известно, что Октябрьская революция в материальном и моральном преобразовании Российского государства от его основы до изменения его мировоззрения определяет новый способ анализа явлений социального и национального волнений в развивающихся странах, т. е. в европейских колониях,

останавливаясь, в частности, на Азии и на ее регионах, более близких к границам бывшей империи: Ленин и Сталин со времен гражданской войны обращают особое внимание на все стороны азиатской шахматной доски и приходят к важным выводам, которые придают форму политической доктрине освобождения азиатского континента, основанной на концепции самоопределения Сталин, в частности, более склонен, чем любой другой большевистский деятель, утверждать, что революции строго взаимосвязаны, т. е. что в промышленно развитом мире она не может осуществиться без аналогичного и параллельного явления в развивающемся мире [2, с. 211].

Действия политического большевистского руководства сразу же отражают подобное мировоззрение, это подтверждает призыв ко всем мусульманским народам Азии в сделанный течение нескольких недель после октября 1917 г. (1-й Съезд народов Востока) [3, с. 59] : русское, теперь советское государство, сразу же отделяет себя по своей сути от любого другого, резко противопоставив себя любой существующей на тот момент политической реальности, т. е. оно не входит ни в число наций, которые представляют западный империализм, ни в число тех, кто угнетен и колонизирован, но, являя собой новый субъект, свободный от законов истории и готовый поддержать право всех тех, кто находится под иностранным господством в Азии. Призыв по-своему эффективен и прагматичен с политической точки зрения: призыв обращен не сразу ко всем жителям Азии, вначале обращение стратегически нацелено на тех, кто ближе к России, или тех, которые уже находились в границах великой империи царского периода накануне революции, к которым добавляются иностранные или те народы, которые никогда не были частью царской реальности, но географически не далеки от протяженных границ бывшей империи, таких как персы, арабы и индийцы. Другими словами, большевистская революция обращается непосредственно к тем «инопланетянам» (неевропейским и нехристианским), которые уже окружали старую империю, как вне, так и внутри ее границ. Эта обширная периферия, полу-колонизированная европейскими державами, которая протянулась от восточного Средиземноморья до Индийского океана в начале 900-х гг.: чтобы быстро добраться до всех народов, без национальных и этнических различий, обращение должно быть направлено на единственную универсальную ценность, способную объединить всех, т. е. ислам. Большевистская революция 1917 г. с ее универсальным идеалом обращается к Исламу – самому по себе одинаково универсальному – как если бы он был одинаково угнетенным субъектом, преследуемым империалистической структурой существующего мира и, следовательно, потенциальным союзником в великой освободительной борьбе.

В рамках этого беспрецедентного контекста, начиная с гражданской войны в России, развиваются новые отношения между последней и Персией, наряду со многими другими этническими и национальными элементами Кавказа.

Военно-политические события большого масштаба, характеризующие Анатолийский / Кавказский сектор в период с 1919 по 1921 г., перекраивают стратегический баланс на Ближнем Востоке, что приводит к утверждению двух главных героев этого района: новой турецкой нации националистической матрицы под руководством Кемаля Ататюрка и Советской России, которая возвращает в свою орбиту Южный Кавказ и большую часть Туркестана благодаря успехам Красной Армии. Восстановление советской власти в прежних областях колониального господства царского периода вызывает сразу же жизненно важные вопросы о будущем государства, созданного Лениным, вопрос о его амбициях в международной сфере, но, главным образом, о потенциале расширения вне границ консолидации имперской эпохи: если сразу было ясно, что руководство КПСС намеревалось подтвердить свою гегемонию на всем дореволюционном российском ареале, называя себя в качестве преемника – в геополитическом плане – царского государства, оставалось гораздо менее ясно, могло бы оно нарушить прежние границы и утвердиться на территориях, которые никогда не были прежде под влиянием и военной политики России. Определенно, была надежда, что это произойдет, если послушать слова Зиновьева на «Конгрессе народов Востока», организованном Коминтерном в сентябре 1920 г., где присутствовали тысячи делегатов из 29 национальностей. Его речь содержала в себе призывы к новой священной войне, направленной, прежде всего, против Британской империи [4, с. 493]: на практике, это была фундаментальная и древняя заповедь о священной войне в исламской теологии, твердо сплоченное с новым духом социалистической идеологии, исходящей из революционной России в борьбе против англо-саксонского империализма.

Помимо идеологии была надежда – стратегического соображения, – что завоевание Ближнего Востока России (Кавказ и Туркестан) не является просто передачей от бывшей российской империи к новому советскому государству, а, скорее, новым началом, направленном за пределы своих границ в глубину геополитического баланса: в этой связи пророческими звучат слова Султана Галиева, когда он выражает собственное видение революционной эволюции на Ближнем востоке, описывая советский Азербайджан как потенциальный наконечник копья революции, направленный в сторону Персии, Саудовской Аравии и Турции [3, с. 61].

Такие идеальные предложения по проецированию Октябрьской революции за ее «естественные пределы» сталкиваются сразу со сложной геополитической реальностью на Ближнем востоке в 1920–1921 гг., так, что если, с одной стороны, видится националистическая Турция борется со своими западными врагами, а с другой стороны, имеет на персидском фронте ситуация – потенциально катастрофическая, если смотреть с точки зрения России : Британская империя, воспользовавшись вакуумом власти

в России в годы революции, приобретает очень быстро доминирующее положение на всей территории Персии, нарушает равновесие сферы влияния в стране, которая существовала уже в XIX в. Британское присутствие простирается до персидских берегов Каспийского – моря, которое временно находится под контролем их военно-морских подразделений, не найдя противодействующих сил до заключительных этапов гражданской войны, когда они помогали из персидских портов тому, что осталось от белой армии.

Персии в эти годы становится невольной – из-за географического расположения – одним из основных физических противоречий между формирующейся советской властью и Западом: по инициативе Троцкого с согласия Ленина, который подтверждает (в апреле 1920 г.) необходимость уничтожить все возможные точки сопротивления белого движения вокруг Каспийского моря, даже ценой нарушения территориальной целостности Персии [3, с. 63]. События сразу после подтверждают решимость лидера красной армии, что приводит к временному советскому вторжению на персидское побережье (близ порта Энцели) в мае того же года: высадка советских сил не может развиваться во вторжение в крупных масштабах, и контингент красной армии будет в ближайшее время снят, как из-за отсутствия ресурсов, так и по воле большевистского руководства, которое склоняется к другому подходу к Персии, т. е. установление доверительных отношений, направленных на более легкое проникновение марксистско-ленинской идеологии в эту страну, с максимально возможной поддержкой местного социалистического движения.

Эта встреча между волей освобождения некоторых элементов персидского общества и советских вождей происходит очень скоро, в том же месяце, что и вторжение СССР на Энцели, когда выходит на сцену Мирза Кучик Хан, харизматичный персидский лидер движения восстания против официального персидского правительства, политически поддерживаемого Великобританией. В отношении Кучик Хана и националистической идеологии Ислама и глубоко антизападной, которая предлагается, очень много известно о повстанческом движении Джагал, которое возникло в результате в период конституционной реформы Персии (1905–1911) [5, с. 15], и о событиях первой мировой войны, это было самой сильной оппозицией монархии Каджаров с 1915 г., элементом, способным катализировать протест низших слоев персидского общества той эпохи с точки зрения восстания в целом, что привело бы к революции.

Кучик Хан и восстание, которое он провоцирует в северной части нынешнего Ирана, следовательно, является идеальным элементом, естественным союзником, которого руководство большевиков в 1920 г. ищет, а точная просьба о помощи со стороны персидского лидера к российским властям – это прорыв, который приводит к появлению первого, хотя бы эфемерного, советского спутника за пределами Каспийского моря: после встречи (символической) между Кучик Ханом, Троцким и Лениным, рождается так называемая «Советская Республика Гилян» [5, с. 19], которое берет свое название от региона, где побеждает восстание Кучик Хана. Этот сложный и короткий период длится всего один год, начиная с больших ожиданий в период с июня по июль 1920 г., но окончательно завершается уже в октябре 1921 г.: его очень малое хронологическое существование прекрасно отражает быстрое изменение идеологической ситуации внутри советской России, которая с определенного момента, когда дух революции все еще кажется очень эластичным, неопределенным, готовым выйти за свои границы, очень быстро переходит в фазу стабилизации. Другими словами, летом 1920 г. дух большевистского руководства показывает очень «универсальное» отношение с точки зрения присутствия на обширных территориях, полуколониальных стран Азии, когда оно надеется, что Советская Республика Гилян – это только начало революционного преобразования всей Персии и что последняя, в свою очередь, станет мостом для дальнейшего расширения советских социалистических идеалов в сторону Афганистана и северной Индии [3, с. 64]: тем не менее, уже следующим летом подписывается очень выгодное официальное соглашение (в феврале 1921 г.) с персидской монархией, направленное на расширение как можно больше советского влияния и ограничение как можно больше британского. В результате этого большого дипломатического успеха поддержка России своей республике-спутнику очень быстро прекратилась, что привело к краху и гибели лидера.

В заключение можно описать такой персидский случай, как первое столкновение между советской Россией и западом (Британской империей) за пределами старых границ царской империи: социалистическая революция, даже если за один очень короткий промежуток времени, вне берегов своих политических границ, с последующим прекращением своего присутствия внутри России, но угрожая возможным укоренением в контекстах, как никогда прежде, в царское время. Социалистическая идеология кажется экспортируемой, поэтому она, особенно в глазах иностранных наблюдателей, предстает как самостоятельная геополитическая сила, новая и потенциально более проницательная, чем традиционные методы старых европейских империй.

Динамика событий очень хорошо иллюстрирует глубокое изменение в той же советской России, которую больше не разрывают гражданские войны, и он не находится в борьбе со всеми ради собственного выживания, а предстает перед нами и уже многонациональным государством на пути к стандартизации, в котором постепенно международные отношения становятся нормализованными и больше не основываются на использовании посторонних инструментов, а ведутся согласно правилам международной дипломатии. В этом контексте маленькому советскому спутнику в Северной Персии суждено прийти в упадок: сущность, возникшая в момент кризиса, когда призывы к вселенскому духу революции были основой большевистской пропаганды, теперь больше не нужна, учитывая, что советское государство достигло

своих целей более дипломатическими способами. Поэтому оно было готово отказаться от мессианских интернационалистских призывов для эффективного договора о дружбе, которому суждено было длиться в течение многих десятилетий, и который был реформирован только во время революции 1979 г. (когда Хомейни отменяет положения V и VI, которые разрешали Советскому Союзу вторжение на иранскую территорию по соображениям национальной безопасности) [6, с. 403].

Список литературы

1. Eastern Europe, Russia and Central Asia (Tadeusz Swietochowski 104–108). Taylor and Francis, 2003.
2. Vladimir I. Lenin. The Report on the National and Colonial Questions at the Second Congress of the Communist International. July 26, 1920.
3. Jacobson, Jon. *When the Soviet Union Entered World Politics*. Berkeley: University of California Press, 1994. Режим доступа: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft009nb0bb/>, ограниченный.
4. Stephen, White. Communism and the East: The Baku Congress, 1920 / Stephen White // *Slavic Review*. – 1974. – Vol. 33. – P. 491–514.
5. Sepeher, Zabih. *The Communist Movement in Iran* / Sepeher, Zabih. – University of California press, 1966.
6. League of Nations Treaty Series, 1922. – Режим доступа: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1922/69.html>, ограниченный.

References

1. *Eastern Europe, Russia and Central Asia* (Tadeusz Swietochowski 104–108). Taylor and Francis, 2003.
2. Vladimir I. Lenin. *The Report on the National and Colonial Questions at the Second Congress of the Communist International*. July 26, 1920.
3. Jacobson, Jon. *When the Soviet Union Entered World Politics*. Berkeley: University of California Press, 1994. Available at: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft009nb0bb/>.
4. Stephen, White. Communism and the East: The Baku Congress, 1920. *Slavic Review*, 1974, vol. 33, pp. 491–514.
5. Sepeher, Zabih. *The Communist Movement in Iran*. University of California press, 1966.
6. *League of Nations Treaty Series*, 1922. Available at: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1922/69.html>.

БОРЬБА С ДИВЕРСАНТАМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Тимофеева Елена Георгиевна, доктор исторических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: timofeeva.asu@mail.ru

Тюрин Алексей Олегович, кандидат исторических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: tualol1977@yahoo.com

Лебедев Сергей Владиславович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dnsv@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблемы организации борьбы с диверсантами в годы Великой Отечественной войны на территории Нижнего Поволжья. С начального момента войны задача противодействия разведывательно-диверсионным силам Германии становится стратегически важной для советского руководства. Органы контрразведки, военной разведки, государственной безопасности, в том числе региональные, активно включились в работу по поиску «немецких шпионов», подготовленных в специальных разведшколах, диверсантов, дезертиров, пресечению диверсионных действий противника, организации охраны стратегических объектов в тылу советских войск. В статье показаны реальные факты контрдиверсионной борьбы на стратегически важном в военном отношении направлении – Астраханском. Органами госбезопасности проводились работы по мониторингу настроений местного населения с целью пресечения враждебных слухов, распространяемых немецкими агентами. Приведены примеры успешных операций советской разведки по нейтрализации деятельности разведшкол противника, перевербовке вражеских агентов и организации контригры с немецкой разведкой с целью дезинформации противника. Выявлены подразделения немецкой разведки Абвера, действовавшие на территории Нижнего Поволжья. Авторы описывают факты, связанные с успешным проведением астраханскими чекистами операции по обезвреживанию крупных диверсионных групп на территории Калмыкии.

Ключевые слова: Астрахань, диверсанты, НКВД, разведка, шпионы, фронт, Сталинградская битва, Абвер, партизаны